

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ ОБ АКТЕРЕ

11 августа с. г. на страницах «Советской культуры» появилась публикация «Талант на стороне», объединившая статью Н. Велеховой о Г. Бортникове и интервью самого артиста с корреспондентом «СК». Статья Н. Велеховой, протестующая против административно-бюрократического отношения к судьбам талантливых актеров, против зависимости художника от равнодушных руководителей, вызвала целый ряд ответных писем читателей. Разговор о том, что актеры не получают возможности реализовать свои способности, не исчерпан. Так думают и зрители, выражающие протест против отлучения талантливых актеров от сцены. Понимание всей серьезности этой проблемы отражено в их письмах.

Вот одно из первых — подробное, обстоятельное письмо, подписанное четырнадцатью именами людей самых различных профилей интеллектуального труда. Его авторы, как говорится, смотрят в корень, отмечая, что «газета в сущности поднимает проблему гуманизма, человечности, деликатности, необходимости уважительного отношения к людям, без чего не может быть ни солидарности, ни подлинной культуры, ни благоприятной творческой атмосферы, что особенно важно для актеров, которые чрезвычайно ранимы... Не в этом ли глубокий смысл происходящих в нашей стране процессов и перемен, стремления искоренить застойные явления, мешающие нормальному развитию нашей жизни?». Авторы выражают свою надежду на то, что их призыв не останется гласом вопиющего в пустыне: «То обстоятельство, что во главе Союзов театральных деятелей РСФСР и СССР стоят деятели таких масштабов, как К. Ю. Лавров, М. А. Ульянов, заставляет надеяться на изменения в судьбах безработных актеров, теряющих свою квалификацию. Если благоприятных перемен не произойдет, то в чем же перестройка в жизни театров? А в данном случае в Театре имени Моссовета, когда-то прославившегося своей «образцовостью» и большими творческими успехами? Вопрос, естественно, обращен к руководству театра. Письмо подписали Е. Паевский, инженер; Л. Шестакова, врач; М. Турчинович, Л. Рокотян, редакторы телевидения и другие москвичи.

«Вы подняли очень важный вопрос. Сколько же загублено талантов,— пишет житель Ставрополя А. Сурин,— как много сломано судеб!»

Как будто переключаясь с ним, москвичка А. Смирнова продолжает разговор: «С волнением я прочла статью Н. Велеховой, а также интервью с Г. Бортниковым «Надо уметь ждать», прозвучавшее для меня очень прискорбно, несмотря на сдержанный и достойный его тон. По роду своей профессии (театровед) я в течение ряда лет была связана с Театром имени Моссовета и знакома со всеми работами Г. Бортникова в процессе их создания,— пишет А. Смирнова.— Я думаю, что тревога и боль, прозвучавшие в статье за неблагополучие в Театре имени Моссовета, не только предоставляют право высказаться тем, кто ценит, любит и знает артиста Г. Бортникова, но и дают основания поговорить о беспечном, недостаточно бережном отношении нашего театра к артистам вообще...».

«Мы следим за творчеством Геннадия Бортникова много лет,— как бы подхватывает мысль письмо И. Наумовой, В. Калашникова, К. Качановой и А. Машиной.— Актер, который при Ю. А. Завадском играл десять—двенадцать раз в

месяц, каждый год появлялся в новой роли в течение многих лет. Почему сняты «Петербургские сновидения» по Ф. М. Достоевскому? — спрашивают авторы и цитируют высказанное несколько лет назад в журнале «Театр» признание парторга театра Л. Шапошниковой: «Мы бережно храним «лебединою песню» Завадского, его последний спектакль «Петербургские сновидения». Почему же, добавив от себя, эта постановка вскоре исчезла с афиши? Или парторг переменил свое мнение о «лебединой песне» замечательного режиссера?»

«По всей вероятности,— предполагают А. Ильясова и Д. Якулова (добавляя, что их уполномочили обратиться с письмом 28 человек),— это письмо не будет опубликовано. Хотим начать с заключительного вопроса о мерах для восстановления справедливости по отношению к талантливым актерам... Ответ здесь может быть только один: театр должен освободиться от деляческого отношения к искусству». Авторы этого письма выражают также недовольство репертуаром Театра имени Моссовета: «Где классика? — спрашивают они.— Когда будет поставлен «Гамлет»? Почему исчезли из репертуара Пушкин, Достоевский?»

«Неужели время перестройки и гласности не коснулось руководства Театра имени Моссовета? — спрашивает А. Горюнова (к слову сказать, она же выступала в «Вечерней Москве» с протестом против снятия с репертуара спектакля «Глазами клоуна»).— Газеты публикуют требования зрителей, которые хотят видеть Бортникова в новых работах. Они, словно сговорившись, в один голос взывают к разуму руководства театра. Возмущаются, доказывают, просят. И все безрезультатно.»

Письма идут не только из Москвы. Положением дел с талантливыми московскими актерами озабочены жители Ставрополя, Ленинграда, Одессы, Киева, Нежина и других городов. Надо заметить, что авторы писем знают предмет, который берется обсуждать. В этом убеждаешься, читая каждое новое письмо.

«Нам ведь не хватает романтических личностей в жизни,— замечает инженер М. Костенко из Нежина,— исчезает романтика, потому что все поглощается мелкими страстями, завистью. Извините за эмоции, но есть же что-то святое в жизни. И М. Терехова, и А. Ливанов, упомянутые в статье, тоже актеры возвышенные, романтические. Где же они? Почему театр может обойтись без них?»

Кого, казалось бы, может удивить или возмутить самый факт, что история неких талантливых актеров, которым условия мешают не то, что, скажем, быть богатыми, праздно живущими или ежегодно получать награды, а трудиться, играть, то есть отдавать всего себя долгу, делу жизни,— что эта история найдет поддержку среди людей и даже незнакомых? А вот удивило. Кого же персонально? На этот вопрос мы затрудняемся ответить, потому что «удивившиеся» не представились газете, спрятались под анонимной подписью «Р-ки Театра им. Моссовета». Р-ки театра попытались обвинить своих товарищей (именно тех, кто, как говорится, «сидит» без ролей) в том, что, дескать, они «pretендуют на особое положение в театре», так как «требуют принятия пьес в репертуар по

их желанию». Ну нам кажется, для состава представления это негусто. У актера обязательно должно быть свое желание и свои планы на тот счет, что играть и как играть. Но куда там! Дирекция и художественное руководство Театра имени Моссовета, по-видимому, и не рассматривали возможности скорейшего исправления репертуарной линии.

В своем интервью («СК», 1 октября с. г.) директор театра Л. Лосев прибегнул к инскаванию о глобесе, символизирующем, видимо, глобальную трудность, которой является для театра его репертуар. И в письме, присланном в газету и подписанном Л. Лосевым, П. Хомским и Л. Шапошниковой, также не ощущается всей серьезности, которой требует поставленная проблема. Странно, что вместо серьезного ответа на упреки в равнодушии к актерской судьбе авторы письма пытаются «уличить» газету. В чем же они ее «уличают»? Оказывается, в том, что она, печатая статью Н. Велеховой, якобы «отдает предпочтение чему-то остренькому, а подчас это остренькое» и смакует. Да, руководство Театра имени Моссовета демонстрирует попытку защиты мундира не совсем годными средствами.

Ссылка же в этом письме на то, что не только Г. Бортников, но и другие актеры мало играют, только увеличивает список, выражаясь языком письма, «жертв» негибкости руководства.

Мы же из груди писем зрителей, встревоженных равнодушием к актерским судьбам, извлечем некое свидетельство, как говорят юристы, защиты, опровергающее глобальность чувств и мыслей дирекции. С. Федорова, подписавшая его, оказывается, была на приеме самостоительно подготовленной Г. Бортниковым пьесы С. Беккета.

«Я присутствовала на одном из прогонов «Последней ленты Крэппа», когда художественный совет принимал спектакль,— пишет С. Федорова,— вглядывалась в лица «вершителей судеб». На них читались равнодушие, скука, скептическая усмешка, апатия. А зрители в финале разразились аплодисментами, криками «браво». Высокая комиссия хранила гробовое молчание. Все это казалось странным. Я не догадывалась тогда о далеко зашедшем конфликте актера с администрацией, о котором рассказывалось в статье «Там, где не поют птицы».

«Надо думать об актерам». Об этом пишут преданные ценители искусства, врачи, инженеры, художники, молодые, старые, и не оставившие своих занятий, и вышедшие на пенсию.

Иными словами, разговор выходит за рамки частностей, потому что беды талантливых актеров, имена которых здесь названы, эти беды носят едва ли не общий характер, при том, что каждая требует особого внимания. Они отражают общее неблагополучие условий актерского творчества, актерской ситуации в целом в нашей театральной системе. Ситуация эта еще не получила сколь-нибудь решительного изменения. Письма зрителей требуют внимания к проблеме таланта в нашей жизни.

Прислушайтесь к голосам читателей. Пора вспомнить: театр существует для них, а не для самоутверждения чиновников от театра.

Н. ГОНЧАРОВА.